

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

Б. А. Вальская

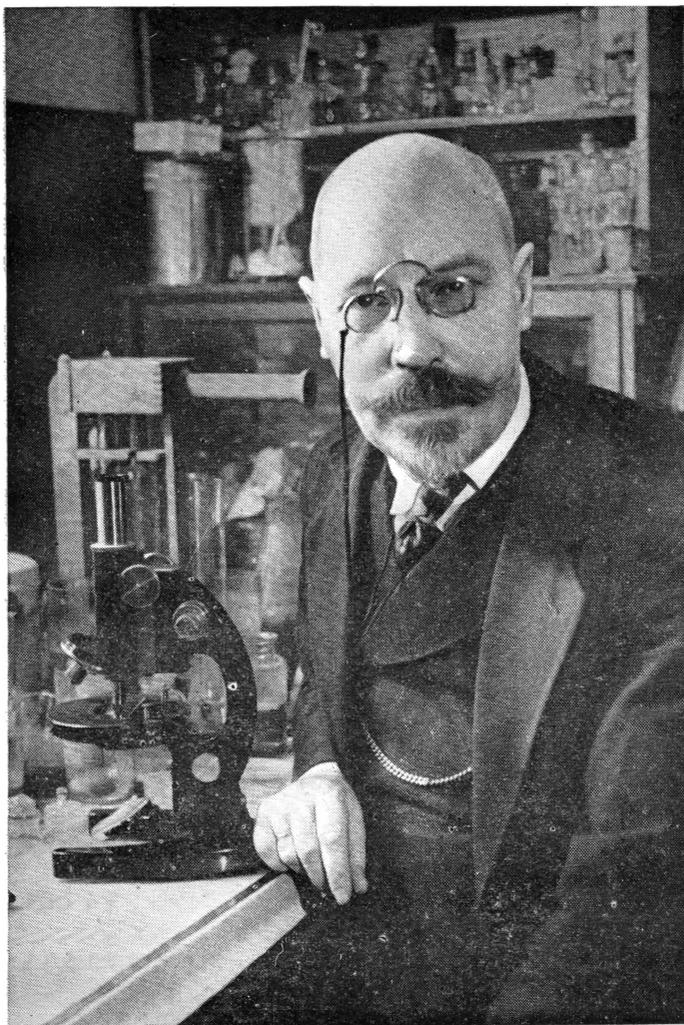
ПУТЕШЕСТВИЕ В. А. ДОГЕЛЯ И И. И. СОКОЛОВА В КЕНИЮ И УГАНДУ В 1914 г.

Наиболее интенсивный период изучения Африки русскими путешественниками начался после основания Русского географического общества в 1845 г. Во второй половине XIX в. члены Общества занимались предварительными обследованиями Африки, определением географических координат и высот, маршрутными съемками, метеорологическими наблюдениями, поисками полезных ископаемых и сбором естественноисторических коллекций, а также изучением населения и хозяйства стран Африки [4].

Члены Русского географического общества занимались исследованием Северной и Северо-Восточной Африки, значительно меньше — изучением Восточной и Центральной Африки, хотя интерес к этим регионам Африканского материка был большой. Еще в 1847 г. акад. К. М. Бэр в особой инструкции просил участника экспедиции Е. П. Ковалевского — Л. С. Ценковского собрать сведения об истоках Нила и племенах Высокой Африки, «о путях, которые ведут в этот край, например: нужно ли переходить высокие горы, чтоб достигнуть их родины, встречаются ли горы, всегда или иногда покрытые снегом, большие озера или обширные равнины». Для детального изучения животного и растительного мира Африки К. М. Бэр передал Л. С. Ценковскому микроскоп. Он просил его привезти портреты туземцев различных племен, «если же это окажется невозможным, по крайней мере, сделать хорошие описания» (цит. по [3, с. 271]).

Из русских путешественников в 1886 г. Восточную Африку посетил В. В. Юнкер. В 1888 г. интересное путешествие из Момбасы до Килиманджаро совершили два художника А. А. Чикин и П. Г. Щербов. Результаты этого путешествия не были опубликованы и сохранились только в Архиве Географического общества СССР.

С начала XX в. русские путешественники стали уделять большое внимание изучению животного мира Африки. В это время в зоологии происходил процесс дифференциации науки. Выделились специальные дисциплины, для развития которых необходимы были полевые наблюдения в тех районах мира, где сохранялась богатая и разнообразная фауна. К их числу относились и страны Восточной Африки.

В. А. Догель

В 1911 г. изучением животного мира Восточной Африки занимался З. Ф. Сватош, командированный Зоологическим музеем Академии наук с охотничьей экспедицией А. К. Горчакова для сбора коллекций по маршруту Момбаса — Найроби [18], а также С. В. Аверинцев. Весной 1912 г. интересное путешествие из Момбасы на оз. Виктория совершил В. Н. Никитин [16]. В 1912—1914 гг. исследованием животного мира этого озера, а также северной части Танганьики занимался В. В. Троицкий [21]. В апреле 1914 г., вскоре после окончания путешествия В. В. Троицко-

И. И. Соколов

го, в Восточную Африку (современные Кению и Уганду) отправилась новая зоологическая экспедиция — в составе В. А. Догеля (1882—1955) и И. И. Соколова (1885—1972).

Восточная Африка привлекала путешественников своеобразием природных условий. Различия в рельефе, температуре и в количестве выпадаемых на этой территории осадков привели к образованию разных типов растительности, приспособленных к засушливому и увлажненному климату. С этими природными особенностями Восточной Африки связано и исключительное богатство фауны, для изучения которой В. А. Догель и И. И. Соколов организовали экспедицию.

Валентин Александрович Догель в 1904 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где его отец, выдающийся ученый Александр Станиславович Догель, в то время возглавлял кафедру анатомии и гистологии. После окончания университета В. А. Догель был оставлен на кафедре зоологии беспозвоночных для подготовки к профессорскому званию. В 1910 г. он защитил магистерскую диссертацию, а в 1913 г.,

после защиты докторской диссертации, получил звание профессора и кафедру зоологии беспозвоночных, которую ранее занимал его учитель В. Т. Шевяков — основатель русской школы протистологов.

Еще до окончания университета В. А. Догель перевел на русский язык книгу известного немецкого ученого Э. Геккеля «Красота форм в природе» [6] и труд Ф. Борезиуса «Бабочки Европы» [2]. В 1902 г. он занимался изучением животного мира океанов на морских биологических станциях Италии, Англии и Норвегии, в 1908 г. изучал коралловые рифы Красного моря на юге Синайского полуострова, в г. Тор [11]. До экспедиции в Восточную Африку он опубликовал около 20 печатных работ о простейших животных [7].

Иван Иванович Соколов после окончания в 1909 г. естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета был оставлен в качестве ассистента в лаборатории В. Т. Шевякова. В 1910 г. он проходил стажировку в Гейдельберском университете под руководством О. Бючли, в 1911 г. изучал жизнь морских животных на биологической станции в Неаполе и Вилла-Франке. До экспедиции в Африку И. И. Соколов опубликовал около 10 работ по сравнительной анатомии и филогенезу животных.

Необходимо отметить, что в трудах по истории исследования Африки научные результаты экспедиции В. А. Догеля и И. И. Соколова освещены недостаточно. Для написания этой статьи кроме печатных источников и архивных документов, хранящихся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР, использован неопубликованный дневник путешествия в Восточную Африку И. И. Соколова, любезно предоставленный автору В. С. и О. И. Соколовыми (вдовой и дочерью путешественника).

В. А. Догель писал, что целью зоологической экспедиции в Восточную Африку было исследование сухопутной фауны. «Особенное внимание свое,— подчеркивал он,— мы решили обратить на представителей низших групп животного царства, которое большинством других научных экспедиций затрагивались лишь поверхностно» [12, с. 1].

В начале XX в. большое теоретическое и практическое значение приобрела наука о простейших животных — протистология. Особое внимание ученых привлекли паразитические простейшие: малярийный плазмодий, трипаномы, паразитические простейшие из кишечника термитов, инфузории из кишечного тракта травоядных копытных и другие простейшие, оказывающие патогенное воздействие на человека и промысловых животных. Большая зависимость простейших от окружающей среды вызвала необходимость организации детальных полевых биогеографических исследований. Молодые естествоиспытатели-натуралисты В. А. Догель и И. И. Соколов были хорошо подготовлены для выполнения этой задачи и для комплексного изучения природы и населения Восточной Африки.

5 апреля (н. ст.) 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов выехали из Петербурга. На вокзале их провожало около 40 человек. Они отправились по железной дороге к Средиземному морю через Берлин, Лион и Марсель, в Берлине посетили Зимний сад и Зоологический музей, в Марселе закупили «разные тропические вещи» и осмотрели Музей искусства и Зоологический сад.

12 апреля из Марселя они выехали в Момбасу на немецком пароходе «Фельдмаршал» водоизмещением 6,5 тыс. т. Догель писал, что команда парохода представляла «удивительную смесь

национальностей. Большинство, конечно, немцы, но половина кочегаров — негры и арабы, а прачками служат несколько китайцев» [28, л. 208].

14 апреля прибыли в Неаполь, где встретились с директором Зоологической станции Рейнхардом Дорном, сыном основателя этой станции, известного ученого Антона Дорна; беседовали также с проф. А. А. Коротневым, заведующим Русской зоологической станцией, которая находилась в Вилла-Франке, недалеко от Ниццы, в здании, принадлежащем морскому министерству.

Из Неаполя «Фельдмаршал» направился в восточную часть Средиземного моря. В пути В. А. Догель и И. И. Соколов усиленно занимались изучением языка суахили и историей исследования Восточной Африки, разбирали руководство по фотографированию.

18 апреля прибыли в Порт-Саид, откуда по Суэцкому каналу и Красному морю направились в Аден. «По обеим сторонам канала,— писал И. И. Соколов в дневнике,— тянулась неприглядная, почти вовсе лишенная растительности пустыня. Время от времени проплывали мимо станций на канале. На каждой такой станции выстроено несколько изящных домиков с красной крышей и круговой верандой. Вокруг насажены деревца: акаций, тамариски, 2—3 финик[овые] пальмы, и иногда особые деревья, пока еще без листьев, но с замечательно красивыми большими ярко-красными цветами» (л. 8).

Ночью 24 апреля прибыли в Аден. На путешественников город произвел большое впечатление. И. И. Соколов в дневнике, а В. А. Догель в письмах к родным дают его подробное описание. «Голые, причудливой формы скалы», среди которых расположен город, напомнили И. И. Соколову Мурман. В. А. Догель в письме к родным писал, что в Адене они пробыли 10 часов и основательно осмотрели его: «окрестности замечательно красивы и своеобразны, но полное отсутствие пресной воды делает природу безотрадней. Вся пресная вода дистиллируется из морской, а вода для поливки тощей земли собирается в дождливое время в громадные цистерны, чуть ли еще не с Римских времен и оттуда распределяется» [28, с. 216].

Город Аден занимает уникальное географическое положение: центр его расположен в кратере потухшего вулкана. Письмо В. А. Догеля к родным помогает уяснить природное окружение этого города. «Весь полуостров Аденский,— писал В. А. Догель,— состоит из фантастически исковерканных вулканических горных масс, которые нагромождены друг на друга в самом хаотическом беспорядке. Цвет гор темно-бурый, местами почти красный, что придает картине какую-то особенную мрачность. И притом все склоны абсолютно голы: ни одного деревца, ни одной травинки. Только там, где есть искусственное орошение, прозябает жалкая растительность. Одним словом, природа вроде мурманской, только суровость ее вызывается здесь иными причинами» [28, л. 216—217].

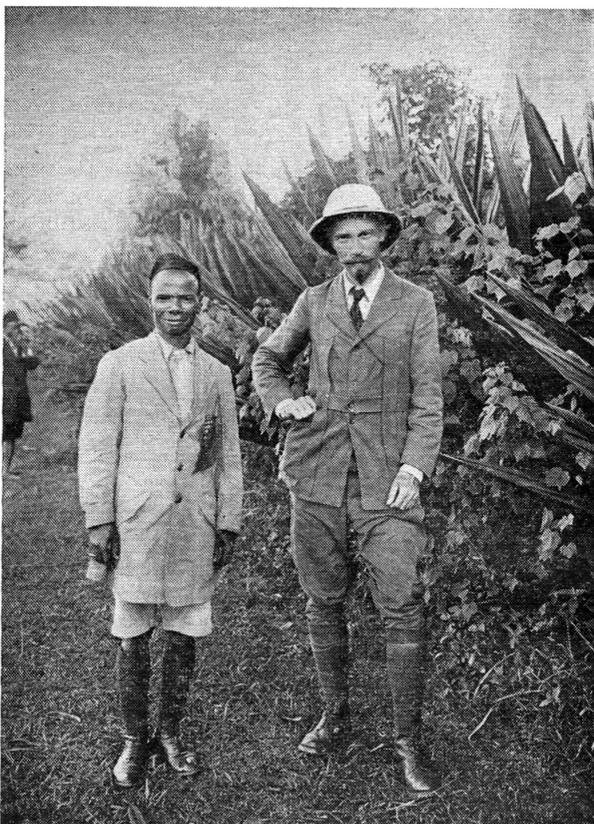
Из Адена без остановок шли через Аденский залив и Индийский океан прямо к Момбасе и достигли ее 30 апреля 1914 г., через 18 дней после выхода из Марселя, пройдя более 8 тыс. км. Подробное описание Момбасы В. А. Догель дает в книге «Натуралист в Восточной Африке» [12]. Город расположен на небольшом острове. Залив, отделяющий остров от континента, служит для Момбасы портом. Город расположен в двух верстах от порта.

Описание природы Кении В. А. Догель начинает с описания узкой и низкой прибрежной полосы, тянущейся с севера на юг. «Лишь только пароход обогнет белеющий у входа в пролив коралловый риф и проникнет в самый канал, как путешественника сразу охватывает впечатление пышной тропической природы. Вместо прохлады и свежести открытого океана, попадаешь в нагретый и застоявшийся среди лесистых берегов оранжевый воздух. На берегу взгляд тотчас же приковывается к группам массивных, почти безлиственных баобабов, покрытых вздутиями, опухольями, словно больных водянкой. С ними чередуются целые рощи высоких кокосовых пальм, с красиво, даже манерно изогнутыми стволами. Там и сям густая и сочная зелень манговых деревьев и бананов резко контрастирует с желтовато-зелеными пальмами и серыми громадами баобабов. Баобабы, кокосовые пальмы и манго — растения, наиболее характерные для береговой полосы Восточной Африки; они нигде не отходят от берега дальше чем на несколько десятков верст» [12, с. 2—3]. Ближе к воде видны были мангровые заросли.

В. А. Догель кратко останавливается на истории Момбасы, города, основанного в XI в. В XVI в. островом, на котором расположен город, овладела португальцы и в самом центре его построили замок, «благочестиво назвав его фортом Иисуса». Этот форт был свидетелем жестоких схваток; он не раз переходил от португальцев к арабам и обратно, пока арабы окончательно не овладели им в 1729 г. Наконец, через сто пятьдесят лет остров попал под власть англичан.

Сравнивая английские владения на севере, юге и востоке Африки, В. А. Догель пришел к выводу, что Британская Восточная Африка «наиболее молодая, а вместе с тем и наименее измененная культурой колония Англии; владычеству англичан здесь нет еще и 30 лет» [12, с. 1].

1 мая 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов осматривали африканскую часть города. Туземцы суахили «настолько новое для меня явление, — писал И. И. Соколов, — что я просто не знаю, на что обращать свое внимание, на их лица, на наряды ли, на украшения, на манеру держать себя?». Бросалось в глаза разнообразие одежды, украшений и причесок. У некоторых мужчин вся одежда состояла из платка «вокруг бедер, наподобие юбки», а у женщин — платка «вокруг бедер» и платка «выше грудей». У большинства мужчин и многих женщин были «изуродованы уши: в мочке, — писал в дневнике И. И. Соколов, — постепенно прodelывается отверстие, в которое вставляются палочки, дере-

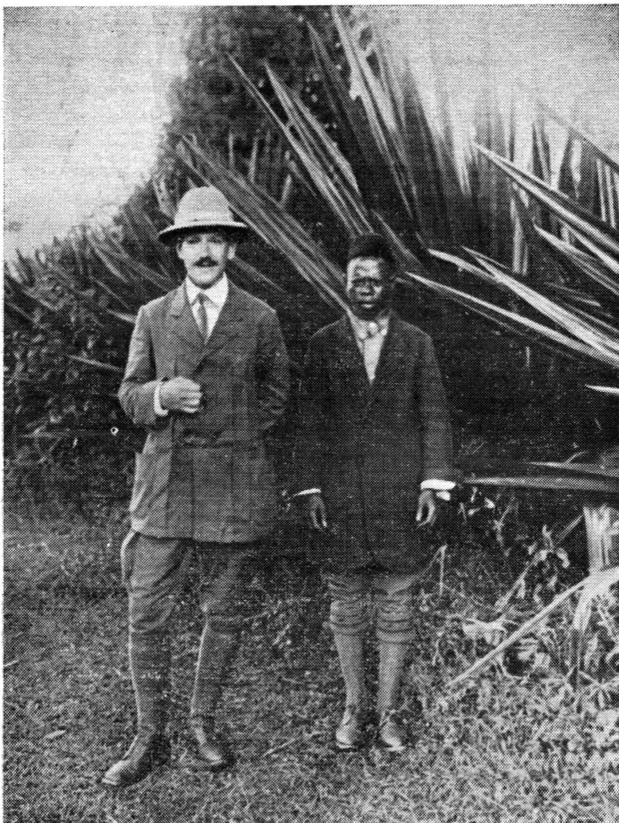

В. А. Догель с одним из своих африканских помощников
Малингуму

вянные цилиндрики или диски, по периферии изукрашенные словно бусами». У мужчин и женщин голова или совсем выбривалась, или была покрыта островками волос. У некоторых женщин были заплетены мелкие косички (л. 14).

И. И. Соколов отмечает, что белое меньшинство занимало в Момбасе «наиболее важные посты» и владело «самыми крупными коммерческими предприятиями». В руках индийцев и гоанезов находилась «большая часть торговли». Они также занимали «места различных чиновников» [20, с. 27]. Коренные жители — суахили и арабы — были бесправны.

Из Момбасы по Угандийской железной дороге В. А. Догель и И. И. Соколов отправились в Найроби. В. А. Догель дает подробное описание этой дороги. Для ее строительства англичане завезли из Индии 20 тыс. землекопов, которые работали в тяжелых условиях, подвергаясь опасности со стороны диких зверей.

И. И. Соколов с одним из своих африканских помощников Сулейманом

Угандийская железная дорога была узкоколейной, шпалы прокладывались чугунные: деревянные были бы уничтожены термитами. Эта дорога, писал В. А. Догель, позволила «европейским товарам сравнительно легко проникать в самое сердце Африки» [14, с. 11]. В 1912 г. по ней было перевезено 440 тыс. пассажиров и 7 млн. пудов груза.

От Момбасы железная дорога идет по прибрежной низменности, где выпадает много осадков (700—1200 мм в год), потом дорога постепенно идет в гору, поднимаясь на 500—1000 м и более. Здесь количество осадков резко уменьшается, достигая 500—250 мм в год. После парковой растительности береговой полосы «ландшафт резко меняется, и местность,— писал И. И. Соколов,— начинает принимать все более пустынный характер. Теперь преобладает колючий кустарник, различные акации, и появляются зуфорбии, или гигантские молочаи с мясистым стволом и такими

же ветвями, усаженными длинными колючками, которые придают им сходство с кактусами. Повсюду возвышаются термитники — высокие, конической формы постройки белых муравьев, выделяющиеся своей кирпичной красной краской, такой же, как и латеритовая почва, из которой они сделаны» [20, с. 28—29].

Начиная от станции Цаво, железная дорога проходит через огромный заповедник, который дал возможность сохранить «многие редкие виды животных от окончательного истребления». Заповедник расположен на засушливой равнине, непригодной для обработки из-за отсутствия орошения. «Искусно рекламируемое богатство дичи,— отмечал В. А. Догель,— является одной из главных приманок для многочисленных туристов и спортсменов, которые приносят стране очень большой доход своим пребыванием в ней (свыше одного миллиона рублей в год)» [12, с. 12].

В. А. Догель пишет о поразительном изобилии крупных животных, встречающихся по пути следования поезда. «Около шести часов сряду поезд идет как бы через непрерывный зоологический сад. По сторонам от дороги, иногда в 100—200 шагах от рельсов, пасутся стада изящных газелей, несуразных длинномордых антилоп-конгоны, пестрых зебр. Порою животные продолжают спокойно щипать траву, порою же пугливо озираются в сторону поезда и бросаются прочь большими прыжками» [12, с. 14].

Из окна вагона можно было увидеть антилоп-гну (напоминающих буйволов), страусов, жирафов, шакалов, а иногда и львов. «Можно без преувеличения сказать,— писал В. А. Догель,— что Восточная Африка в настоящее время является единственной страной, где крупный зверь водится еще в таком количестве и разнообразии и где он притом так легко доступен для наблюдения и охоты» [12, с. 18].

2 мая 1914 г. прибыли в Найроби — столицу Британской Восточной Африки, где находилась и резиденция английского губернатора. Город был основан в конце XIX в., в период строительства Угандийской железной дороги. И. И. Соколов пишет, что еще в 1909 г. «лев разгуливал по главной улице Найроби», а когда город посетили русские путешественники, там уже были построены роскошные европейские магазины, театр, гостиницы и другие здания. Дома были выстроены из гофрированной жести, камня, улицы обсажены эвкалиптами, завезенными из Австралии.

В письме В. А. Догеля к родным дана подробная характеристика города: «Дома расположены далеко друг от друга, разделены лужайками или пустырями. Зелени не очень свежей, очень много. В садах культивируются многие наши цветы, напр[имер] роза; но тут же вы встретите и гранаты и бананы. Все виденное я тщательно ежедневно записываю, чтобы поездка не пропала даром» [28, л. 219]. К сожалению, дневник В. А. Догеля не сохранился.

И. И. Соколов в своем дневнике записал, что в первый день приезда в Найроби они осматривали окрестности города и приступили к сбору насекомых. 4 мая русские путешественники посетили

владельцев фирмы, организовавшей путешествие по стране. Для сбора насекомых им было предложено на выбор три маршрута: на крупнейшую реку Тана, впадающую в Индийский океан, к горе Кении, расположенной на высоте свыше 5 тыс. м, и на оз. Баринго, находящееся на дне рифтовой долины на высоте 975 м.

Следующий визит был к английскому чиновнику Вудгаузу, ведающему вопросами охраны животных и охотой. Вудгауз советовал от станции Вои отправиться в Тавету и далее идти на оз. Джибе, в места «хоть и не очень здоровые, но мало исследованные», где есть различные «формации: степь, кустарник, лес». Можно было отправиться в Энтеббе... на берегу оз. Виктория, здесь дожди шли «всего между 2 и 4 час[ами] дня» (л. 18).

В тот же день В. А. Догель и И. И. Соколов посетили английского путешественника, исследователя Африки Э. О. Грогана, пересекшего вместе с А. Шарпом в 1898—1900 гг. Африку от Кейптауна до Каира. Э. С. Гроган был крупным земельным собственником и имел «земли чуть ли не во всех уголках колонии». Майор Гроган предложил русским путешественникам другой маршрут: ехать на оз. Виктория (в Энтеббе и Джинджу), далее отправиться в Мабирский лес, расположенный к северу от Виктории, затем арендовать вагон на Угандийской железной дороге, в котором можно было бы жить и работать, и посетить оз. Найваша, г. Мо-ло, потом через Вои проехать в Тавету и Моши и закончить путешествие восхождением на Килиманджаро.

Этот маршрут был принят. В письме к родным В. А. Догель писал, что их путь лежит сначала в Энтеббе, «на Виктории-Нианца, и оттуда [мы] будем постепенно возвращаться к берегу» [28, л. 219]. Маршрут был составлен таким образом, чтобы по возможности познакомиться с рядом различных фаунистических и флористических областей Восточной Африки.

В течение недели усиленно готовились к путешествию в Энтеббе. Наняли двух слуг — Сулеймана и Малингуму. «На что они нам и что мы с ними будем делать,— писал И. И. Соколов,— мы оба не знаем». Русские путешественники были очень внимательны к своим африканским помощникам, оказывали им медицинскую помощь.

9 мая по железной дороге отправились из Найроби в Энтеббе. «На запад от Nairobi,— записал И. И. Соколов в дневнике,— идет плодородная страна, населенная кикуюю. Всюду видны хижины, построенные из деревянных брусьев, воткнутых кругом в землю, иногда смазанные глиной, иногда нет, и крытые сверху соломой. Из верха крыши торчит плетень, которая, вероятно, служит главным ее устоем. Кругом возделанные поля с кукурузой, просо; в оврагах, где побольше влаги,— бананы. Деревья встречаются одиноко, и на их сучьях почти всегда подвешены особые ульи в виде длинного бочонка» (л. 22).

В. А. Догель и И. И. Соколов подробно описали самый многочисленный народ Кении — кикуюю, говорящий на языке банту. И. И. Соколов нашел черты сходства между «плодородной стра-

ной, населенной кикуйю», и Украиной. «Благодаря своим хижинам с соломенными крышами и общему степному характеру,— писал он,— местность чрезвычайно напоминает Малороссию. Многочисленные стада дополняют картину» (л. 22).

На пути из Найроби в Энтеббе В. А. Догель и И. И. Соколов обратили внимание на два характерных ландшафта Восточной Кении: влажный горный лес хребта Лайкипия и Восточный рифт. По сравнению с Найроби Лайкипия, писал В. А. Догель, «царство влажности и относительного холода». Склоны и вершины хребта покрыты «мрачными, девственными лесами, имеющими совершенно особый характер высокогорного леса. Деревья увешаны коматами седыми лишайниками, мотающимися по ветру, словно бороды, стволы одеты слоем густого зеленого мха, с каждой ветки, с каждого пучка лишаяев капает тяжелыми каплями вода. Зелень темная, густая, стволы многих деревьев искривлены, точно в судорогах; от ручьев, спускающихся каскадами по дну ущелий, поднимается, клубясь, туман. Словом, общее впечатление могу- чее, но безотраднее» [12, с. 29].

В. А. Догель подробно описывает главное дерево этого леса — гигантский можжевельник (*Juniperus*), который вырубался в большом количестве и под названием «кедра» использовался на строительстве. В ущельях и низинах рос бамбуковый лес, производивший особое впечатление «изобилием прямых линий: изящные, вытянутые в стрелку стволы бамбука, пересекаясь под разными углами, образуют густую решетку, обрисованную исключительно прямыми линиями» [12, с. 29].

Уступ тектонической рифтовой долины, пересекающей с севера на юг Кению, И. И. Соколов заметил, не доезжая до станции Эскарпмент. «Глазам,— записал он в дневнике,— вдруг открывается фантастический вид на Great Rift Valley — вид, который навсегда останется у меня в памяти. Долина эта виднеется на громадное пространство по направлению к югу. С запада она ограничивается цепью высоких гор, которые составляют в западную стену. Сама же долина лежит на глубине около одного километра и представляется в виде далекого моря» (л. 22). Переехав засушливую и безлесную рифтовую долину шириной 30—50 км, поезд медленно поднялся на хребет Нанди, представляющий «собой точную копию хребта Лайкипия» [12, с. 28].

Рано утром 10 мая 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов были уже на берегу оз. Виктория в Кисуму. Здесь они пересели на пароход «Клемент Хилл» и отправились вдоль северного берега озера на запад, по направлению к Энтеббе. Прошли самый большой залив озера — Кавирондо, воды которого отличались «мутным, буровато-коричневым цветом». На озере было много плавучих островов с «папирусом, тростником и другими травами». И. И. Соколов зарисовал острова, состоящие из голых причудливых гладкоокатанных скал, «камни-столы» на островах и ныряющих птиц.

Ночью из-за отсутствия маяков пароход встал на якорь. Утром

начался сильный дождь со смерчем, который «в виде серого языка спускался косо вниз». Недалеко от Энтеббе видны были острова, покрытые густой тропической растительностью, здесь водилась муха цеце (*Glossina Palpalis*).

11 мая прибыли в Энтеббе, расположенный в восточной части полуострова, омываемого водами оз. Виктория. Энтеббе в то время был столицей Уганды, второй по величине провинции Британской Восточной Африки. Здесь находились дом английского губернатора и все колониальные учреждения. На юге города располагалась католическая миссия. На север тянулась дорога на Кампалу и видны были хижины африканцев и банановые плантации.

И. И. Соколов указывает, что население Уганды в то время составляло 3—4 млн. человек, в том числе 400 белых. В Энтеббе проживало всего 100 белых. «Если уже Найроби трудно было назвать настоящим городом,— писал В. А. Догель,— то еще менее подходит подобное название к Энтеббе. Это скорее группа разбросанных среди садов и рощиц вилл, приютившихся на скате пологого холма и смотрящих своими окнами прямо на голубую гладь озера, с тонущими в ней изумрудно-зелеными островками архипелага Сессе» [12, с. 33].

В. А. Догель и И. И. Соколов посетили научные учреждения Энтеббе — Ботанический сад и Энтомологическую лабораторию. Заведующий Ботаническим садом разрешил русским путешественникам собирать там все, что они захотят. Энтомолог Гоуди (*Gowdey*) помог им ознакомиться с тропической фауной. Затем был нанесен визит губернатору Уганды Ф. И. Джексону, который считался хорошим орнитологом. Губернатор дал В. А. Догелю и И. И. Соколову разрешение на право охоты в черте города, в том числе и на птиц (исключая редких). Здесь же, в Энтеббе, путешественники встретились с управляющим Мабирской каучуковой компанией Д. Мартином и договорились относительно поездки в Мабирский лес с целью изучать животный мир, и в особенности паразитических простейших и червей, находящихся в организмах других животных.

14 мая В. А. Догель писал родным в Петербург: «Я уже 4-й день в Энтеббе на озере Виктория-Нианца. Место это производит покамест чарующее впечатление. Мы живем в отеле, который расположен на высоком холме, прямо над озером, так что впечатление такое, будто находишься на берегу моря (озеро так велико) с расположенными на нем островами. Отель находится в большом заброшенном саду, а этот сад непосредственно переходит в правительственный ботанический сад... Этот сад представляет собою отличное и близкое место для коллектирования. Работать очень удобно. Весь отель окружен широкой верандой, и целый угол этой веранды нам предоставлен. Получили мы и маленький квадратный стол; на нем расставили все свое хозяйство. Таким образом, работать приятнее, чем в Неаполе, ибо сидишь прямо на вольном воздухе, на веранде. Хваленая тропическая жара до сих пор нас еще не донимала» [28, л. 221].

В. А. Догель подробно описывает природу низменной, прибрежной части Уганды. «После Найроби,— замечает он,— природа Энтеббе поражает своею пышностью и чисто тропическим отпечатком... Отдельные леса Уганды представляют собой как бы выбежавшие далеко на восток отроги великого леса Центральной Африки» [12, с. 35].

Путешественник обратил внимание на рощи финиковых пальм, фикусы огромных размеров и на дерево из семейства пасленовых, «родича нашего картофеля». Все они отличались от деревьев Европейского континента не только способом расположения листьев, но и большими размерами. «Наблюдая флору тропиков,— писал он,— на каждом шагу убеждаешься в том, как постепенно уменьшаются размеры многих близких между собой растительных форм по мере перехода от экватора в более северные широты» [12, с. 36].

Характерной чертой угандийского ландшафта В. А. Догель считал гнезда термитов или термитники в виде холмов, холмиков или других форм термитных построек. Он подробно описывает жизнь этих насекомых. Путешественник обратил внимание на обилие и разнообразие форм насекомых в Энтеббе, но главное внимание уделил описанию вредных насекомых, и прежде всего мухи цеце.

Сонная болезнь, распространяемая мухой, указывает В. А. Догель, стала «настоящим бичом Уганды». Она была занесена сюда из Западной Африки и «приняла угрожающие размеры» всего лет пятнадцать назад. «В какой-нибудь десяток лет сонная болезнь погубила несколько сот тысяч человек. Некоторые поселения вымерли поголовно» [12, с. 40]. Специальные научные экспедиции, исследовавшие сонную болезнь в начале XX в., не нашли надежных средств против мухи цеце.

Второе вредное насекомое, распространенное на территории Уганды,— комар из рода *Anopheles*, называемый также москитом. Он распространяет в низменных частях Восточной Африки малярию. В. А. Догель пишет, что «больше половины смертей европейских переселенцев приходится на долю малярии или на видоизмененную форму ее — „лихорадку черной воды“» [12, с. 41].

Третьим неприятным насекомым, распространенным на угандийской территории, В. А. Догель считал комарика из семейства *Chironomidae*, нашествия которого повторялись каждый месяц в строго определенные дни. Мириады этих насекомых пожирались ящерицами-гекконами и птицами, которых в Энтеббе было очень много. Во время пребывания в Энтеббе В. А. Догель и И. И. Соколов при содействии местных жителей собрали большую коллекцию птиц для набивки чучел и исследования паразитов, а также млекопитающих и насекомых.

14 мая при содействии энтомолога Гоуди русские путешественники посетили католическую миссию в Энтеббе, где получили возможность заняться вскрытием рыб. У некоторых рыб им удалось обнаружить паразитов.

Попутно с исследованием животного и растительного мира Уганды русские путешественники занимались изучением населения этой страны. О коренных жителях И. И. Соколов записал в дневнике: «У них довольно благообразные, серьезные лица и очень темный цвет кожи... Часто видишь женскую фигуру, несущую сосуд с водой на голове» (л. 27). Он зарисовал хижины местных жителей, лодку, выдолбленную из одного куска дерева, сделал набросок музыкального инструмента «вроде лиры», на котором играли местные жители.

23 мая в дневнике И. И. Соколова появились заметки о племени баганда. «У старых мужчин,— писал он,— бороды и довольно благообразный вид. Не будь они черного цвета, они очень бы походили на наших мужичков. К тому же они не носят никаких украшений и не уродуют себя» (л. 33).

29 мая русские путешественники посетили деревню нубийцев. И. И. Соколов сделал зарисовки и фотографии их хижин с коническими крышами. Одежда женщин состояла из одного платка вокруг бедер, а прически их в виде мелких косичек были похожи на сухильские.

1 июня 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов на «Клементе Хилле» отправились из Энтеббе в Кампалу-Порт, расположенную на северном берегу оз. Виктория. Дорога шла мимо строящегося участка Угандийской железной дороги и селений племени баганда с насаждениями бананов и кукурузы. Кругом видны были финиковые пальмы, а ближе к Кампале появились заросли папируса. Большую часть грузов по дороге везли африканцы, запряженные в телеги, реже вола (зебу). Пассажиров перевозили рикши. «Вообще,— записал И. И. Соколов в дневнике,— надо удивляться их легким и сердцу, их выносливости» (л. 41).

«Сама Кампала — большое селение, расположенное, подобно Риму и Иерусалиму, на 7-ми холмах. Главный холм, но не самый высокий занят европейцами (Governments Hill), на другом — резиденция короля (Kings Hill), на 3-м — христианская миссия, на 4-м — здание музея с вещами туземцев и будущий естественно-исторический. Этот холм наименее здоров в смысле малярии. На остальных холмах находится Сиамская миссия» (л. 41).

Королем Уганды в 1914 г. был Дауди Чва, получивший образование в Англии. И. И. Соколов писал, что он «никакой политической роли не играет и страной фактически правят англичане, выдавая ему 1500 фунт. стерл., что составляет его годовой бюджет» [15, с. 20].

В 1890 г., в период правления отца Дауди Чва — кабака Мванга, по Гельголандскому соглашению, заключенному между Германией и Англией, территория Уганды попала в сферу английского влияния и в 1894 г. была объявлена протекторатом Англии.

В. А. Догель писал, что «горсточка белых, поддерживаемая одним батальоном черных солдат-нубийцев, повелевает и правит всей страной» [12, с. 51]. Касаясь недавней истории страны, он сообщает, что в 80-х годах XIX в. Уганда «управлялась королем

с советом старейшин» и была поделена на округа. Местные жители одевались в длинные тоги, изготовленные из коры фикуса, и во всех своих изделиях и обработке земли «обнаруживали большое искусство». Главными пищевыми продуктами населения были бананы двадцати различных сортов и величин.

2 июня 1914 г. русские путешественники на том же пароходе отправились в другой порт Уганды — Джинджу, — расположенный в узком заливе на северном берегу оз. Виктория, в том месте, где находится исток р. Виктория-Нил. Вот что по этому поводу сообщил В. А. Догель родным в Петербург: «Пишу с парохода, который везет нас из Entebbe в другой пункт по побережью Виктория-Нианцы, а именно в Jinja, откуда надеемся на моторе добраться верст за 40, в Мабирский лес, где и остановимся. Таким образом первая глава нашего путешествия — Entebbe — закончена. Я очень доволен пребыванием там. И собрано порядочно, кроме того, можно было видеть несколько типичных тропических ландшафтов. Так, напр[имер], тропический лес, заросли гигантской Elefantengrass, чащу папируса, пейзажи с термитником, к[ото]рые целыми десятками торчат повсюду, и мн. др. Настрелял и исследовал много птиц» [28, л. 226]. В конце письма путешественник написал, что часть шкурок птиц он отправил в Зоологический кабинет Петербургского университета.

3 июня 1914 г. прибыли в Джинджу. От пристани начинается главная дорога, вдоль которой, как пишет И. И. Соколов, выстроены «наиболее важные здания и лавки индусов. Дальше идут дома туземцев, густо обсаженные бананами и кукурузой». По приезде в Джинджу сразу отправились на Рипонские водопады, расположенные у выхода Нила из оз. Виктория. Еще за полкилометра до первого порога, в самом озере, видны были три небольшие скалы, которые тянулись поперек р. Виктория-Нил. Скалы причудливой формы, покрыты гуано, на них много бакланов и других птиц. У второго порога местные жители устроили заграждение из камней и ловили рыбу. «Они, — писал И. И. Соколов, — были лишены какой бы то ни было одежды». Путешественник сделал несколько рисунков и снимков Рипонских водопадов.

В письме к родным В. А. Догель писал, что Джинджа известна тем, что вблизи нее берет начало Нил, низвергающийся «из озера Рипонским водопадом... Водопад в каких-нибудь 15 км ходьбы от пристани, так что мы немедленно его осмотрели. Место, бесспорно, красивое, но по мощности водопад не лучше некоторых лапландских. Разница только в том, что близ камней у самого берега видишь крокодилов, а с прибрежных ветвей свешиваются десятки гнезд ткачиков» [28, л. 223].

Недалеко от Рипонских водопадов на столбе висело обращение к путешественникам, содержащее просьбу «не стрелять гиппопотамов, по крайней мере у самого водопада». В. А. Догель пишет, что гиппопотамов обнаружить не удалось, а крокодилы лежали на маленьких островках «во множестве, лежали неподвиж-

но, как бревна, с широко разинутой пастью и грелись на солнце» [12, с. 55].

Из Джинджи путешественники направились на север, в центр Мабирского леса, где находились плантации каучука. Для изучения девственного тропического леса управляющий плантациями каучука Д. Мартин за соответствующую плату предоставил им особый коттедж с сараем.

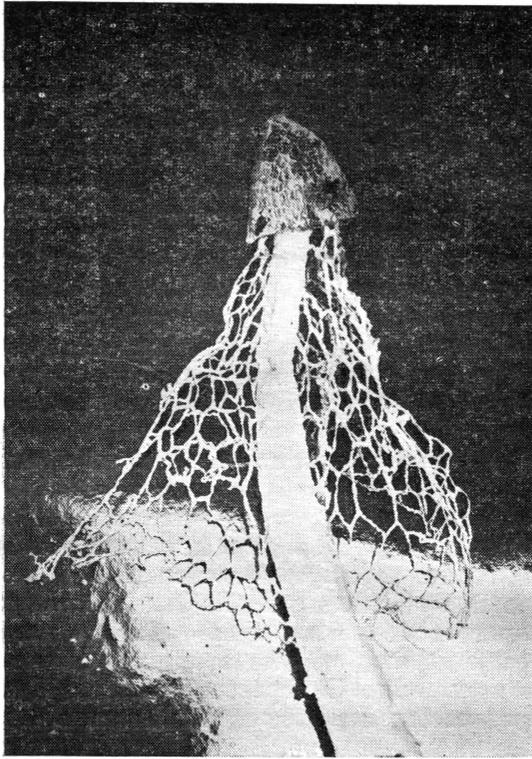
В. А. Догель дает подробное описание первых английских каучуковых плантаций в Уганде. Они возникли в 1906 г., когда один английский чиновник обнаружил в Мабирском лесу большое количество каучуковых деревьев (*Funtumia elastica*). Вскоре после этого была организована компания, которая «взяла в аренду весь Мабирский лес». Дикого каучука оказалось для компании недостаточно, и она перешла к возделыванию лучших сортов каучуковых деревьев (*Hevea brasiliensis*) «по всем правилам науки».

Каучуковые деревья занимали все склоны большого холма. Между каучуковыми деревьями росли кукуруза или молодые кофейные деревья. «В последние годы,— писал В. А. Догель,— дело разведения кофе ведется в Уганде в довольно широких размерах и имеет, по-видимому, хорошую будущность» [14, с. 46].

Каждое утро В. А. Догель и И. И. Соколов совершали экскурсии для изучения Мабирского леса. «Как только вы покинете плантацию и вступите под первые аркады деревьев, вас охватывает прохлада и сырость. С деревьев каплет. Кусты покрыты блестками росы, насекомые сидят, попрятавшись в оцепенении; лес еще не ожил от ночного сна. В это время ничто не привлекает внимания наблюдателя, и он всецело может отдаться впечатлению, которое на него производит лесная растительность... Грубый остов леса, образованный древесными колоссами, густо заплетен ажурными фестонами *лиан* и разных вьющихся растений. Разнообразие *лиан* неисчерпаемо: есть тонкие, как телеграфная проволока, и толстые — в руку человека; одни вплотную обвивают служащее им опорой дерево, другие перекидываются с одного дерева на другое, сплетаясь высоко наверху в воздушные беседки; некоторые вяло свешиваются вниз, другие натянуты, как струны» [14, с. 47—49].

Ценные породы деревьев Мабирского леса вырубали и отправляли на лесопильный завод Мартина, где из этих «местных гигантов» изготавливали массивные балки, доски и пр. Однажды, осматривая лесопильный завод, И. И. Соколов услышал «громовые раскаты» от падения гигантского дерева, а потом раздалась протяжная песня африканцев «вроде нашей дубинушки, когда они потащили его по рельсам за громадный канат» (л. 51).

Во время пребывания в Мабирском лесу русские путешественники главное внимание уделили изучению фауны Мабиры. В. А. Догель описал жизнь животных Мабирского леса, которая сосредоточивалась «главным образом, на дорогах и тропинках, т. е. в местах, лучше освещаемых солнцем, в самой же гуще леса

Сетчатый гриб из Мабирского леса (Уганда)

жизни почти нет, и царит вечный сумрак и безмолвие» [12, с. 63]. И. И. Соколову удалось сделать ряд интересных снимков животных и записей в дневнике о животном мире Мабирского леса. 13 июня он «видел целую стаю обезьян». 14 июня один африканец принес на веревке полуживую змею (габунскую гадюку) длиной 120 см. И. И. Соколов сфотографировал ее и для масштаба положил тропический шлем [12, с. 69]. 15 июня В. А. Догель принес сетчатый гриб, который имел неприятный запах. На шляпке гриба сидели мухи, бабочки и другие насекомые.

Как и в Энтеббе, здесь было много высоких термитников грибообразной формы и термитников, расположенных под землей, около плантаций и вдоль дорог. И. И. Соколов сфотографировал большой термитник (*Termes bellicosus*). Для масштаба рядом с термитником встал Догель. 19 июня И. И. Соколов сфотографировал сидячих бабочек и колонну муравьев-гонителей.

12 июня из Мабиры В. А. Догель отправил письмо родным в Петербург, в котором изложил первые итоги экспедиции в Восточную Африку и план издания ее результатов. «Приближается срок

отъезда из Мабиры,— писал он,— и я сильно опечален этим. Я прямо-таки влюбился в этот лес. Каждая новая дорога, каждая тропинка, а таких тут десятки, полна новой красоты.

Каждый день поутру мы выходим около 8... Бродим до часу и собираем всякую всячину. Конечно, больше всего насекомых. Уже теперь у нас одних бабочек около 500 экз. Переворачиваем лежащие во мху старые деревья; под ними водятся многоножки, дождевые черви и тараканы. Разбираем пни, просеиваем листья и труху для мелких насекомых и т. п. Из каждой ямы или ручья я беру пробу воды и потом ее фиксирую. Попадающиеся птицы стреляются и приносятся домой для вскрытия.

Вам такая разносторонность может показаться излишней, но мною руководят следующие соображения. Уже на пути сюда мне пришла в голову мысль, что было бы приятно собрать все результаты данной поездки воедино, чтобы видно было, что люди не напрасно ездили. Между тем, если, как это обычно делается, материал раздается без разбора и потом через промежутки в несколько лет статьи появляются под разными именами и в разных журналах, то всякое единство исчезает.

Поэтому я думаю, приехав домой, раздать материал, который нам лично не нужен, хорошим специалистам, с обязательством написать результаты в сборники, издаваемые мною. Мы рассмотрели с Соколовым, что расходы на издание такого сборника не будут превышать 2000—3000 р[ублей]. Из них Соколов берет на себя 1000. Часть суммы, может быть, даст Университет, а остальное плачу я. Тогда, по крайней мере, может получиться почтенная книга под заглавием: „Результаты научной поездки В. Догеля и И. Соколова в Восточную Африку“» [28, л. 228].

Обработку коллекции паразитических простейших В. А. Догель брал на себя. И. И. Соколов должен был написать статью по эмбриологии некоторых паукообразных. Для Н. А. Холодковского собиралась коллекция тлей, для В. И. Павлова — глаза рептилий и амфибий.

В Мабирском лесу русским путешественникам удалось собрать ценную коллекцию жуков, пауков, мух, клопов, змей, хамелеонов и др. Подробно (для нахождения у них паразитов) были исследованы птицы Мабирского леса: ткачики, турако, птицы-носороги.

24 июня В. А. Догель и И. И. Соколов отправились из Мабиры через Джинджу в Кисуму для исследования редких рыб оз. Виктория и знакомства с населением, живущим на берегу Кавирондского залива. Уже тогда Кисуму был важным пунктом перевалки грузов с воды на железную дорогу. «Сам город,— писал В. А. Догель,— с его невысокими домиками, спрятанными в небольших садах, раскинулся на склоне пологого холма. Но вокзал с его пристройками стоит у самой воды, недалеко от пристани» [15, с. 36].

Кисуму расположен почти на самом экваторе. По определению В. А. Догеля, местность вокруг имеет «унылый, но довольно

Большой термитник в Мабаре (Уганда)

своеобразный характер. Это — плоская, выжженная солнцем равнина, покрытая короткой ошипанной травкой и лишь кое-где, заросшая кустарником». Среди деревьев своей высотой выделялись канделябровые эуфорбии и кигелии «с аршинными, похожими на колбасу плодами» [15, с. 36—37].

В Кисуму В. А. Догель получил письмо от родных с просьбой писать более подробные и содержательные письма о путешествии по Восточной Африке. В ответ на это Валентин Александрович отвечал: «С дороги писать совершенно не было настроения, в письмах же из Африки я старался передать как можно полнее свои впечатления. Впрочем, написав 130 страниц дневника мелким шрифтом, с трудом находил еще время для писем. Уж вы должны потерпеть; зато потом я по дням смогу рассказать вам о своем путешествии» [28, л. 232].

Русских путешественников заинтересовали коренные жители залива Кавирондо, которых сейчас называют «джолуо», а они называли их «кавирондо». В. А. Догель писал, что деревни их окружены живой изгородью, внутри которых находились обмазанные глиной круглые хижины с соломенными крышами. Местные жители выращивали просо, кукурузу и занимались скотоводством. На ночь скот сгонялся в центр деревни, на площадку, утопанную навозом, который использовался и как топливо. Из бычьих шкур изготовлялись плащи и двускатные щиты. Около деревни на ши-

Сидячие бабочки в Мабирском лесу (Уганда)

тах висели сплетенные из прутьев клетки, в которых сидели перепелки, откармливаемые на убой.

Одежда мужчин состояла из плащей, изготовленных из шкур крупного рогатого скота. Украшения служили кольца из медной проволоки или кожи, которые надевали на руки и на ноги. Прическа мужчин была очень простой — голову брили на темени или только по бокам. На голову часто надевали диадему с торчащими страусовыми перьями. Мужчины раскрашивали лицо и тело красной и желтой краской. Женщины не красились. Их тело «украшали» рисунки из глубоких рубцов. Одежда их состояла из короткого и узкого передника, изготовленного из волокон травы или стальных тонких цепочек. Передник надевали на кожаный пояс. У замужних женщин сзади к пояску подвешивался пушистый «хвост» из сухой травы.

В письме к родным В. А. Догель отметил, что Кисуму «необычайно интересно в этнографическом отношении. Это одна из местностей, редких даже в Африке, где человек во многих отношениях находится на самой первобытной ступени своего развития, так как невольно чувствуешь себя перенесенным за несколько тысяч лет назад, к предкам современного человека. Дело в том, что туземцы ходят здесь как Адам и Ева до грехопадения...» [28, л. 232].

26 июня путешественники посетили рынок в Кисуму. Индийцы

Колбасное дерево (*Kigelia africana*. Кисуму, Кения)

торговали на рынке в лавках пестрыми тканями и бусами. Африканские женщины на асфальте под жестяным навесом продавали кукурузу, бананы, рыбу и табак. Табак хранился в особых корзинах. На улицах, прилегающих к рынку, можно было видеть людей, идущих друг за другом и несущих на головах корзины.

27 июня русские ученые совершили поездку на станцию Кибос и осмотрели деревни коренных жителей. И. И. Соколов сфотографировал группу детей, молодую девушку, мужчину, на лице которого был изображен интересный орнамент, и несколько туземцев у хижины. Один африканец из этой группы играет на струнном инструменте (как у баганда), другой держит щит, у третьего туземца половина лица была изукрашена охрой в ярко-желтый цвет. Позади стоят женщины.

28 июня В. А. Догель и И. И. Соколов посетили селение датчан, расположенное на берегу оз. Виктория. Жители его занимались рыбной ловлей, поставляя рыбу в Найроби. При содействии

датчанина Аропа русским путешественникам удалось добыть ценные породы рыб, в том числе огромного протоптеруса — двоякодышащую рыбу длиной более метра. Валентин Александрович писал, что «во время засухи и пересыхания водоемов это животное глубоко зарывается в ил, окружает себя особым футляром из засохшей земли и дышит через отверстие в футляре, уже не при помощи жабр, а посредством измененного в легкие плавательного пузыря» [12, с. 76—77].

Некоторый материал по рыбам В. А. Догель и И. И. Соколов получили на местном рынке: здесь продавались крупные сомы, карпы и другие рыбы. В. А. Догель считал, что Кисуму может стать «базой для ихтиологических исследований» оз. Виктория.

Накануне отъезда из Кисуму В. А. Догель писал родным в Петербург: «Материал по паразитам набирается очень большой. Каждый день вскрываю то птицу, то рыб и т. п. Беру также и пробы крови, быть может, в ней окажутся простейшие. Заспиртованными рептилиями и рыбами наполовину заполнен жестяной жбан. В отношении рептилий особенно отличился Мабира. В последние дни нам ежедневно приносили 2 или 3 змеи... В общем, действительность превзошла все ожидания, и я здесь наслаждаюсь и живу полной жизнью, жалею только об одном, что 4 месяца — срок слишком короткий для основательной разработки имеющегося здесь материала» [28, л. 231].

Для изучения животного мира горного влажного леса на плато Мау, расположенном к западу от Восточного рифта, ученые 30 июня отправились из Кисуму на станцию Моло. Так как здесь трудно было найти подходящее жилье, они заказали себе вагон на Угандийской железной дороге, в котором в течение восьми дней жили и работали.

Во время пребывания в Моло небо все время было пасмурным, температура по утрам снижалась до 9°C. «Такая температура, — писал В. А. Догель, — чувствуется в тропиках, как у нас 2—3°» [15, с. 41]. Луговая растительность имела большое сходство со средневропейской. Большим сюрпризом для путешественников была возможность увидеть во влажных горных лесах Мау гигантские лобелии — «родичей наших миниатюрных садовых лобелий». Они росли там, где был «широкий просвет, словно полянки». Дерево это, писал И. И. Соколов, достигает 4 м длины и «имеет правильно расположенные букетом листья, от центра которого возвышается чрезвычайно длинный колос». И. И. Соколов взял себе на память несколько цветов лобелии бледно-зеленого цвета. Он сфотографировал группу этих деревьев, одинокую лобелию на фоне леса, ручей, лес.

Среди деревьев этого леса выделялся гигантский юниперус. «Хвои его, — писал И. И. Соколов, — напоминают сильно тую, или кипарис... наш можжевельник». Животный мир плато Мау по сравнению с животным миром Уганды поражал своею бедностью, но птицы мало чем отличались от птиц Уганды.

В Моло, как и в других местах Восточной Африки, В. А. До-

Группа африканцев племени джолуо (снимок сделан близ Кисуму, Кения)

гелю и И. И. Соколову удалось собрать интересный материал о жизни местного населения. 4 июля И. И. Соколов недалеко от железной дороги встретил группу женщин-кикуйю. «Они,— писал он в дневнике,— настоящие вьючные животные. Носят за спиной громадные кожаные мешки то с картофелем, то с бобами, то с чем-нибудь другим. При этом ремень от мешка одевается на лоб. От этого у них всегда согнутая фигура. Ноги как-то сближены в коленях... и походка нетвердая. Спереди у них надеты кожаные передники, которые часто очень плохо прикрывают их наготу. Иногда можно видеть, как за таким передником еще сидит ребенок» (л. 142).

7 июля из Моло путешественники отправились на два дня на солоноватое озеро Накуру для изучения птиц: ткачиков-вдовушек, черно-белых скворцов, перепелов, дроф, страусов, медососов, чибисов, ибисов — священных птиц древних египтян. Здесь в первый раз в жизни И. И. Соколов увидел «в порядочном количестве» фламинго. «При полете,— писал он,— они чрезвычайно эффектны; белое туловище и огненно-красные крылья с черными концами» (л. 78). «Для орнитолога озеро Накуру,— писал В. А. Догель,— представляет хорошее место сборов» [15, с. 44].

10 июля русские ученые прибыли на оз. Найваша, расположенное на дне Восточного рифта. Озеро окаймлено стеной папируса, за которой заросли акации, а еще дальше — степь.

Главной целью «пребывания в Лонгоноте,— писал В. А. Догель,— было добывание материала по паразитам и по гистологии крупных млекопитающих» [15, с. 47]. Степные пространства вокруг оз. Найваша отличались богатством и разнообразием живот-

ного мира, в особенности здесь было много копытных; кругом паслись огромные стада антилоп Конгоны, газелей Томсона и Гранта и зебр. В изобилии водились мелкие антилопы, эфиопские бородавочники, ихневмоны, сервали, дикобразы, мартышки, павианы.

12 июля В. А. Догель и И. И. Соколов отправились на охоту к вулкану Лонгонот. Их сопровождал опытный специалист по охоте, участник нескольких научных экспедиций Кафиамбага, присланый компанией «Невланд и Тарльтон». Во время охоты В. А. Догель отрезал от важнейших органов убитых животных кусочки и фиксировал для гистологических исследований.

Русские путешественники находились в нескольких километрах от вулкана Лонгонот. Его морщины и недавние потоки лав были хорошо видны. В густо заросшем кряже вулкана находилось пристанище львов и леопардов, недалеко от вулкана И. И. Соколов заметил западню для леопардов с автоматически захлопывающейся дверцей, установленную африканцами.

На оз. Найваша И. И. Соколов сделал несколько интересных фотографий и зарисовок: он снял Догеля возле убитой газели Гранта, газель Томсона, пасущихся страусов, ловушку для леопардов, папирусы с видом на озеро и вулканические горы. Зарисовал акварелью вид на оз. Найваша с папирусами и горами на заднем плане.

На территории имения Лонгонот И. И. Соколов выделил следующие ландшафты: 1) зону, расположенную близко к оз. Найваша, где росли осоки, папирус и выющиеся растения; 2) низкую зеленую траву у самого берега; 3) травянистую степь; 4) зону высоких акаций у берега с лианами; 5) степь с кустарником и 6) заросли кустарников на обнаженной лаве, для которых характерны два вида эуфорбий.

Во время короткого пребывания на озерах Накуро и Найваша В. А. Догель и И. И. Соколов сделали интересные наблюдения над жизнью местных жителей. 14 июля И. И. Соколов записал, что видел, как африканцы очищали поле люцерны от сорных трав. Они пололи сидя на корточках, «вырывали траву небольшими ножами. Медленная и кропотливая работа». Еще недавно на этом месте были сплошные заросли разных кустов, акаций и папирусов. В течение шести месяцев восемь рабочих раскорчевали площадь в несколько десятков акров.

В тот же самый день у домика помощника управляющего Хигнелля И. И. Соколов увидел нескольких африканцев, ждавших расчета. «Они были совершенно нагие, только через одно плечо был перекинут теплый красный плащ. Вокруг бедер пояс из бахромы бисерной и такие же браслеты вокруг ног» (л. 89).

16 июля африканцы устроили во дворе Хигнелля «нечто вроде хоровода» вокруг костра. «Пение... носило сравнительно мелодичный характер и имело сложную... музыкальную форму. Кроме того, оно не было однообразным, так как было исполнено около 3

или 4-х различных песен. Во время припева все поющие припрыгивали в трехдольном размере танца» (л. 92).

17 июля И. И. Соколов выехал из Найваши в Найроби с багажом экспедиции. На станции Найваша, начальником которой был индеец, стояла толпа сомалийцев с «чалмами и ярко-оранжевыми, красными и белыми шальями» и группа кикуйю. В поезде, отходящем в Найроби, И. И. Соколов получил отдельное купе в вагоне второго класса. Однако он не смог в это купе посадить своего помощника, африканца Сулеймана, так как африканцам разрешалось ездить только в вагонах третьего класса. Когда пришел поезд, поднялся «целый содом». Два вагона третьего класса были переполнены. «Проводник поезда, белый,— писал в дневнике И. И. Соколов,— пинком вышиб нескольких сомалийцев, и моего Suleimani усадили» (л. 94).

На следующий день, уже в Найроби, И. И. Соколов осматривал и фотографировал главную улицу, рынок и гостиницу, перед которой стояли рикши в ожидании пассажиров. Он пишет, что на участке города «с полутуземными, полужестяными домами» жили сомалийцы. Их можно было узнать по тонким чертам лица: «голова повязана чалмой или закутана вместе с плечами в пестрый плащ». В той части города, где стояли виллы и сады с акациями, апельсиновыми и фруктовыми деревьями и цветами, жили европейцы. В Найроби бросались в глаза контрасты: роскошные магазины и автомобили и... полунагие африканцы.

16 июля, во время поездки из Найваши в Найроби, В. А. Догель написал письмо родным, в котором подвел итоги пребывания на оз. Найваша: «Пишу вам после 8 дней привольной жизни в Найваше. Я уже вам писал, что здесь мы должны были остановиться в одном из поместий Грогана, под названием Longopot. Поместье это занимает около 100 кв. верст на берегу озера Найваша. Самое строение находится верстах в 15 от станции Найваша, так что наш багаж доставлен туда на быках, а сами мы пошли пешком. Попали в очень удачный момент: управляющий имением вместе с женой как раз уезжали в отпуск в Европу, так что их дом освободился и был предоставлен нам, конечно, бесплатно. Уютный и комфортабельный дом на самом берегу озера, перед домом площадка для тенниса, а за ним на берегу роскошный цветник, где все европейские цветы разрослись в тропической пышности (розы, левкои, гвоздики, настурции и т. д.); самый берег красиво окаймлен папирусом, распутившим свои метелки цветов. Имение Longopot имеет по преимуществу характер степи, кое-где покрытой кустами и деревцами серебристого elelesho и акаций. Но повсюду вдаль видны горы, которые на другой стороне озера подходят к самому берегу, да и среди степи поднимается красавец вулкан Longopot (10 000 футов). Имение Грогана считается одним из наиболее богатых дичью, и тут была моя первая практика в стрельбе» [28, л. 235].

Главной целью охоты было «добывание инфузорий из кишок антилопы, что мне и удалось,— писал В. А. Догель в том же пись-

ме.— То, что здесь не закончено, будет доделано в Тавете, где дичи еще больше. Кроме того, я много нафиксировал материала для гистологов».

В заключительной части письма Валентин Александрович изложил план завершения экспедиции: «Завтра я буду в Найроби... и дня через три мы выступаем в Тавету. Тавета лежит к югу от ж[елезной] д[ороги], у немецкой границы, под самым Килиманджаро. Чтобы попасть туда, надо идти от ж[елезной] д[ороги] 4 дня караваном. Там я буду исследовать небольшой, но интересный Таветский лес, а также 2 совершенно неизученных озера. Откуда мы пересечем границу и по германской ж[елезной] д[ороге] вернемся к берегу, где и сядем на пароход в Тонге. С Таветой правильного сообщения нет, так что теперь не ждите писем целый месяц, и, вероятно, их не будет до самого моего приезда. Беспокоиться нечего. В Тавете есть дом, где мы будем жить, а от Таветы до немецкой ж[елезной] д[ороги] 1½ дня пути. Когда вернусь, сам не знаю. По правде, скорее хочется... в Россию. Если в Тавете будет очень интересно, то вернусь к 11—12 сентября, как и предполагалось. Если же любопытного будет мало, то на 2 недели раньше» [28, л. 235].

Итак, для осуществления последнего этапа экспедиции — изучения Таветского леса и двух озер — Чала и Джипе — В. А. Догель и И. И. Соколов решили отправиться по Угандийской железной дороге, на юго-восток Кении, к станции Вои, откуда в составе каравана они рассчитывали выйти к Таветскому лесу, расположенному под «самым Килиманджаро», и совершить восхождение на эту высочайшую точку Африки. Все снаряжение, необходимое для экспедиции, было получено через фирму «Невланд и Тарльтон»; с помощью этой же фирмы был нанят и персонал из восьми человек.

22 июля русские путешественники выехали из Найроби и вскоре увидели «безотрадную равнину» с высохшей травой. «Общий колорит пейзажа,— записал в дневнике И. И. Соколов,— как это ни странно, напоминает наше северное торфяное болото. Низкие одиночные акации могут сойти за тощие сосенки» (л. 97). На равнине паслись стада конгоны, гну, газелей, страусов, зебры, кабаны и небольшие дрофы. Здесь в первый раз русские путешественники увидели птиц-секретарей, которые бродили в одиночку или по две на небольшом расстоянии друг от друга.

23 июля прибыли в Вои, установили палатку и при содействии местных властей наняли 40 носильщиков. Растительность вокруг Вои поражала своим безотрадным видом. То небольшое количество осадков, которое выпадает в Вои, приходится на прохладный и дождливый сезон «масика», который к моменту приезда путешественников уже кончился. «Невысокие деревья (гл[авным] обр[азом] акации и *Commiphora* и различные кустарники,— писал Соколов,— были совершенно лишены листьев, и вместо них всюду торчали голые сучья, колючки, крючья, шипы... Трава высохла и пожелтела, и только разнообразные эуфорбии и другие

незнакомые нам мясистые с белым соком растения оживляли свою зеленью картину. Вообще, местность была совсем непохожа на виденные нами до сих пор ландшафты» [15, с. 58].

И. И. Соколов подробно описал тех насекомых Вои, которые обнаруживали много примеров защитной окраски. Насекомых этой местности, по его мнению, можно было разделить «на две биологические группы: одни из них подражают общему фону почвы, другие — цвету выжженной солнцем растительности» [15, с. 58].

В горах Бура сделали остановку. На их склонах зеленели банановые насаждения, среди которых были видны деревушки и отдельные хижины африканцев. 26 июля В. А. Догель и И. И. Соколов посетили католическую миссию, расположенную у подножия гор. На стенах маленькой церквушки на языке суахили были написаны изречения из Евангелия. Миссионеры жаловались, что «туземцам весьма трудно внушить отвлеченные идеи религии, т[ак] ч[то] в большинстве случаев они перенимают лишь внешнюю форму христианства» [15, с. 64].

27 июля караван экспедиции отправился дальше на запад. Из-за отсутствия воды специальные носильщики несли в керосиновых банках запас воды на три дня. В пути встречали многих животных: антилоп-конгоны, водяных козлов, газелей-импала. На близком расстоянии видели стадо крупных африканских антилоп, среди раскидистых акаций было замечено стадо жирафов. На пути от Вои в Тавету И. И. Соколов сфотографировал походное жилище экспедиции.

В урочище Мактау сделали остановку. 28 июля они увидели высокую желтую траву, акации и баобабы, стада конгоны, газелей Гранта, жирафов, цесарок, куропаток, секретарей.

В. А. Догель подробно описывает жизнь во время сафари, который имеет «свой собственный уклад». На третий день пути от Вои до Таветы русские путешественники увидели красавец Килиманджаро. «Никогда не забудется мною,— писал Валентин Александрович,— картина заката этого дня, когда облака, скрывавшие Килиманджаро, раздвинулись, и громада горы, с ее двумя вулканическими конусами, обнажилась до самого подножья. Левый восточный конус выше и имеет форму правильного купола, снега которого сверкают на фоне золотистых цветов заката ослепительной белизной; правая западная вершина беднее снегом, неровная и выщербленная» [12, с. 97]. И. И. Соколов сделал несколько набросков Килиманджаро.

29 июля остановились на берегу Луми, впадающей в оз. Джибе, недалеко от Таветы. Вдоль реки тянулся тропический лес. В излучине р. Луми И. И. Соколов сфотографировал заросли пальмы *Carpha*, вии, которые достигали 12 м. «Таветский лес,— писал В. А. Догель,— интересен тем, что он образует собой небольшой оазис пышной тропической растительности, окруженной со всех сторон пустынными равнинами» [12, с. 98]. В лесу водились эндемичные бабочки, черно-белые обезьяны-колобусы и др.

Тавета в то время была центром административного округа и резиденцией английского окружного комиссара Лафонтена, который жил в единственном в этом селении каменном доме. Кроме дома комиссара, жилищ коренных жителей (тавета и суахили) на территории Таветы располагались католическая миссия и две индийские лавочки. Деревенки тавета находились в лесу. Хижины были построены из длинных черенков пальм и сухих влагилиц банановых листьев. Три-четыре хижины были обнесены общей изгородью из сучьев. «На дворике,— писал И. И. Соколов,— часто можно было видеть дынное дерево (*Carica papaya*), а рядом всегда насаждения бананов и кукурузы» [15, с. 70]. Кроме выращивания этих растений африканцы занимались скотоводством и пчеловодством. Питались они главным образом бананами.

Мужчины и женщины из племени тавета покрывали свое тело кожаными плащами или тканью. Женщины носили украшения в виде двух больших дисков, сделанных из толстой проволоки, завитой спиралью. Диски закрывали грудь и подвешивались с помощью ремешка к растянутому мочкам ушей. На шею надевались ожерелья из разноцветных бус, а на руки и на ноги — браслеты. Мужчины носили «в изуродованных ушах оригинальные серьги в виде больших овалов, скатанных из сала и изукрашенных тонкими медными цепочками». Прическа мужчин напоминала прически масаев: она состояла из закрученных и связанных в пучки волос. По мнению И. И. Соколова, масаи, выселенные отсюда в резерваты на северо-запад, «привили местному населению много своих обычаев».

3 августа 1914 г. подошли к оз. Чало, через которое проходила граница между английскими и германскими владениями в Восточной Африке. Взяли пробу планктона. Животный мир озера оказался небогатым. На р. Луми, протекающей близко от озера, собрали крупных термитов. В. А. Догель нашел в кишечном тракте термитов одноклеточных жгутиконосцев. «Я видел их под микроскопом живыми»,— писал И. И. Соколов (л. 225). Эти одноклеточные животные, относящиеся к отряду жгутиковых, живут в кишечнике термитов в симбиозе с ними. Жгутиконосцы расщепляют дерево, которое термиты используют для питания.

6 августа через Таветский лес по «масайской тропе» направились к оз. Джибе. Прошли небольшой лесок из желтоствольных акаций и насаждения бананов. Здесь «впервые увидели женщину, которая размалевывала себе лицо. У этой женщины были сделаны по обе стороны лица по дугообразной полоске. Одна была рыжего, другая белого цвета» (л. 115). На женщине были кушак и бусы из разноцветного бисера. Она шла с вязанкой дров.

В Таветском лесу повстречали заросли финиковой пальмы, в другом месте — низкие молочаи и алоэ с толстыми, мясистыми листьями и кистями красных цветов. Вперемежку с акациями росли пальмы-дум (Нурхаепа *cofiacea*), на концах ветвей которых были видны красивые веерообразные листья, собранные густыми пучками.

Во время привала В. А. Догель и И. И. Соколов осматривали поселения вакамба. За изгородью стояли хижины круглой формы (построенные из колючих ветвей) и четырехугольной формы (собранные из тонких бревен). Поблизости от них на высоких подставках стояли амбарчики, где в бутылках из тыкв хранились съестные припасы. Для скота была сделана особая изгородь.

7 августа подошли к оз. Джипе, расположенному в неглубокой впадине. Плоские берега озера заросли желтоствольной акацией. Ближе к воде, как и на оз. Накуру, тянулась полоса тростника, осоки и других трав, через которые трудно было пробираться. Местность оказалась интересной не только растительностью, но и фауной. Озеро «буквально кишело крокодилами». Одного крокодила В. А. Догелю удалось подстрелить и извлечь из него паразитов — круглых червей (группа нематод).

В. А. Догель писал: «Первый день, проведенный нами на озере Джипе, был, вместе с тем, последним спокойным днем путешествия» [12, с. 106]. На Джипе от укуса комара (*Anopheles*) И. И. Соколов заразился малярией. В тот же самый день, 7 августа, в лагерь экспедиции прибыл нарочный от английского комиссара Лафонтена с сообщением о начавшихся в Европе военных действиях. «Меня как громом поразило это известие,— писал в дневнике Иван Иванович.— Итак, прощай Килиманджаро, прощай Аmani» (л. 116).

Обсудив это известие, В. А. Догель и И. И. Соколов решили немедленно покинуть Джипе, так как немцы в любое время могли начать здесь военные действия. Быстро собрав вещи, русские путешественники выступили в сторону Таветы. По дороге они встретили около 30 тавета, вооруженных копьями и стрелами. Люди из племени тавета пели воинственные песни.

10 августа, оставив часть вещей в Тавете, В. А. Догель и И. И. Соколов направились кружным путем к железнодорожной станции Цаво, расположенной на Угандийской железной дороге. По старому маршруту уже нельзя было идти, так как были отпущены носильщики-водоносы, а новых в условиях военного времени нельзя было найти.

13 августа на р. Цаво русские путешественники узнали, что «англичане разбили германский флот. Для нас,— записал И. И. Соколов,— была неприятной вестью о намерении немцев послать к Угандийской железной дороге 8000 аскари» (л. 119).

14 августа у И. И. Соколова начался тяжелый приступ малярии. Это произошло через девять дней после того, как на оз. Джипе его искушали комары. «Малярику нужен покой и уход,— записал он в дневнике,— а тут еще надо пройти до Tsavo около 60 верст!» (л. 120). Несмотря на болезнь, Иван Иванович пошел с караваном вперед, отдыхая каждый час; он регулярно вел дневник, собирал коллекции и фотографировал.

16 августа И. И. Соколов записал в дневнике: «В последний раз уложили нашу палатку. Носильщики завязали свои ноши, и мы выступили с восходом солнца. Не весело было на душе... До-

рога такая же. Тот же bush, те же пальмы. Местами скалы, и на них эуфорбии и редко баобабы. В одном месте скалы и валуны загромоздили дорогу, и пришлось через них карабкаться. Пройдя около 1½ часов, мы слышали вдали, впереди нас, свист локомотива: значит, было уже недалеко от цели. По пальмам лазали мартышки, а в другом месте удирала целая стая бабуинов» (л. 120).

На станции Цаво путешественники узнали, что по Угандийской железной дороге поезда не ходили уже целую неделю. На первый поезд, шедший в Момбасу после такого большого перерыва, им попасть не удалось. Но и оставаться в Цаво тоже было нелзя: лавки закрыты, а запасы истощались. С большим трудом В. А. Догелю и И. И. Соколову удалось сесть в поезд, шедший в Момбасу с грузом продовольствия и боеприпасов (военный состав). На станции Вои стало известно, что немцы заняли Тавету. В самом городе Вои уже были «сделаны окопы и навалены груды мешков».

17 августа русские путешественники прибыли в Момбасу. И. И. Соколова сразу положили в госпиталь, но даже и здесь он продолжал вести дневник. 21 августа он записал в дневнике: «Известия с театра войны, хотя и приносятся ежедневно, но им как-то трудно доверять. Вообще неизвестность относительно войны, относительно того, как и когда мы попадем в Россию, а главное — относительно домашних, которые наверняка за нас страшно беспокоятся, сильно угнетает меня. Мне даже как-то не верится, что я попаду вообще домой» (л. 121). Когда Иван Иванович немного поправился, В. А. Догель сразу же взял билет на итальянский пароход «Porto di Alessandretta», который направлялся в Италию с заходом в итальянские колонии Сомали и Эритрею.

23 августа 1914 г. пароход отошел от Момбасы. И. И. Соколов писал, что компания на пароходе была «интернациональная»: немецкие туристы Альберт Шульце и Шмидт, австрийский консул Маркус, которого англичане держали в тюрьме, английский офицер и, наконец, итальянский чиновник, делавший визиты в колониальные владения Италии — Сомали и Эритрею. В третьем классе ехали сомалийцы. «Они, — писал И. И. Соколов в дневнике, — разостлали свои красивые циновки, разместили сундучки с пожитками и пьют кофе. У них очень правильные и красивые черты лица... На голове обычно ярко-оранжевый тюрбан. На ногах сандалии» (л. 122).

24 августа пароход бросил якорь в Кисмайю, расположенном к югу от места впадения р. Джубы в Индийский океан. И. И. Соколов сделал акварельный рисунок коралловых островов, расположенных по обе стороны гавани. На следующий день корабль прибыл в порт Брава. Русским путешественникам удалось высадиться на берег. И. И. Соколов сделал рисунок необычных весел лодки, на которой они подошли к берегу. О гребцах, что перевозили их в лодке, он написал: они «совсем непохожи на обычных тип сомалийцев. Их черты лица грубые, но зато симпатичные,

на тоже из прутьев и тряпок. На одном дворике женщина доила корову, на другом — толкла муку в особой деревянной ступке. У другой хижины сидела женщина замечательной красоты и держала на руках ребенка. У них простая одежда, и они не уродуют себя. Некоторые мужчины отпускают себе длинные пышные волосы и, чтобы не портить эту красивую прическу, носят с собой особого рода деревянную подушку, которую кладут себе под голову во время сна или отдыха». Иван Иванович зарисовал и эту подушку, и хижину сомалийцев.

В Брава команда погрузила на борт парохода 10 быков, которые были куплены по 50 лир за голову. Другой груз — несколько сотен шкур крупного рогатого скота — из-за сильного волнения моря и прибоем погрузить не удалось.

26 августа прибыли в Могадишо, в то время небольшой городок с белыми домами и грандиозной радиотелеграфной станцией. В городе строилась обширная мечеть. Сильное волнение моря и прибой и здесь помешали произвести погрузочно-разгрузочные работы.

29 августа пароход вошел в порт Оббия, взял почту и отправился далее вдоль берега полуострова Сомали на север, к восточной оконечности Африки — мысу Гвардафуй. В тот же день пароход бросил якорь у небольшого селения Алула, расположенного к западу от мыса, и взял на борт новых пассажиров. И. И. Соколов зарисовал пироги туземцев, имеющие вид маленьких лодок, выдолбленных из целого куска дерева, на которых были доставлены новые пассажиры.

1 сентября 1914 г. прибыли в Аден. В порту стояли немецкие грузовые пароходы и крейсер «Черный принц», захваченный англичанами, а в самом городе было много солдат и офицеров.

2 сентября в Аден вошли английский крейсер и транспорт с индийскими солдатами. «Какая, подумавшись, нелепость, — записал в дневнике И. И. Соколов, — индусы будут сражаться со своими „врагами“ — немцами» (л. 125).

6 сентября русские ученые выехали из Адена на английском пароходе «Гольконда» и через два дня достигли Порт-Судана, расположенного на берегу Красного моря. «С парохода, — писал И. И. Соколов, — хорошо виден барьерный риф, окаймляющий на расстоянии нескольких десятков саженей берег. За рифом тянется зеленоватая полоса спокойной воды, резко контрастирующая с синим цветом остального моря. На берегу выстроено много каменных зданий: общественных учреждений, Hotel и пр. На одном из них красуется английский и турецкий флаг. Пароход пристает к восточному берегу залива, где устроена сложная система различных подъемных кранов, приводимых в движение электричеством» (л. 125).

11 сентября в Суэце русские путешественники пересели на поезд, следующий в Александрию. «Мимо, — читаем в дневнике И. И. Соколова, — мелькают белые арабские домики с плоской крышей. На улицах видны черные фигуры женщин, закрытых

вуалью... Там и сям виднеются насаждения финиковых пальм. Здесь эти пальмы имеют иной вид, чем в диком состоянии. Они как-то более симметричны, плоды тоже симметрично гроздьями свешиваются вокруг. Мне вспомнились древнеегипетские изображения садов, где пальмы имеют очень схожий вид» (л. 126).

12 сентября 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов приехали в Александрию. Узнав в русском консульстве, что «есть лишь одна линия» на Константинополь (Стамбул), откуда уже ходят русские пароходы в Одессу, они, по-видимому, этим путем вернулись на родину 30 сентября 1914 г.

Приехав «после долгих проволочек и мытарств» в Петроград, В. А. Догель и И. И. Соколов сразу приступили к составлению отчета об экспедиции. Было решено подготовить к печати три тома материалов, объемом в 400—500 страниц каждый. Труды экспедиции предполагалось издавать последовательно через годичный промежуток времени, по мере поступления от специалистов обработанного материала.

В 1916 г. при некоторой поддержке физико-математического факультета Петербургского университета вышел в свет первый том «Научных результатов зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова...» на русском [15] и английском [26] языках. Первый раздел первого тома посвящен описанию путешествия. Пять глав этого описания («Путь до Момбасы, Момбаса», «Угандийская железная дорога», «Озеро Найваша», «Мабирский лес» и «Кисуму») сделал В. А. Догель, и четыре главы («Найроби. Путь в Энтеббе», «Энтеббе», «Сафари от станции Вои до Таветы» и «Тавета. Озера Чала и Джипе. Возвращение») — И. И. Соколов. Во втором разделе первого тома известные зоологи А. А. Бируля, Г. Ю. Верещагин, В. А. Догель, Е. Н. Павловский, К. И. Скрябин и Ф. О. Эггерс дали подробное описание сборов экспедиции.

А. А. Бируля обработал коллекцию скорпионов в составе семи видов, добытых В. А. Догелем и И. И. Соколовым на р. Цаво, озерах Найваша, Чала и Джипе, в Тавете и других местах Кении и Уганды. На основе описания этих сборов, изучения коллекции скорпионов С. Ф. Сватоша, собранных им в 1913 г. в этих же местах, а также данных о скорпионах, описанных английскими учеными, А. А. Бируля составил обзор фауны скорпионов Восточной Африки, «пользуясь которой каждый едущий в эту страну для зоологических исследований мог бы определить встречающиеся ему виды скорпионов» [1, с. 3].

В этой сводной работе о скорпионах Восточной Африки А. А. Бируля привел подробную библиографию исследуемой фауны, описал внешнее строение скорпионов и дал «достаточно подробное описание всех найденных в стране скорпионов с указанием на их географическое распространение; в заключение,— писал он,— я счел необходимым дать также краткий зоогеографический очерк страны в отношении интересующего нас отряда» [1, с. 4].

Небольшую коллекцию диопсид («рогатых мух»), собранную зоологической экспедицией В. А. Догеля и И. И. Соколова, обработал научный сотрудник Зоотомического кабинета Петроградского университета Ф. О. Эггерс. Ознакомившись с литературой для определения диопсид, он установил, что значительное количество «рогатых мух» из этой коллекции «пока еще неизвестно. Поэтому,— писал Ф. О. Эггерс,— я счел полезным дать систематическую обработку полученного мною материала» [22, с. 3]. Диопсиды были собраны И. И. Соколовым в июне 1914 г. на растениях вдоль лесных тропинок Мабирского леса, а в августе 1914 г., в сухой период, у самой воды на берегу р. Луми, а также вблизи оз. Чала, расположенного к востоку от Килиманджаро. Ф. О. Эггерс обратил внимание на то, что во многих местностях Африки диопсиды «вообще еще не были собираемы» и Британская Восточная Африка «относительно данной группы еще совершенно не исследована» [22, с. 3]. В специальной статье ученый дал подробное описание стебельчатых глаз «рогатых мух». Он пришел к выводу, что своеобразное строение глаз диопсид «нужно скорее всего поставить в связь с их хищническим образом жизни» [23, с. 23].

Большое значение для науки имели гельминтологические сборы экспедиции, обработанные выдающимся ученым К. И. Скрябиным. Сравнивая коллекцию паразитических червей, собранную В. А. Догелем и И. И. Соколовым, со сборами других экспедиций, К. И. Скрябин пришел к выводу, что сборы русской зоологической экспедиции «приходится считать прямо богатыми» [19, с. 3]. Он отметил, что сборы экспедиции велись в «местности, почти вовсе не изученной в гельминто-фаунистическом отношении» [19, с. 3]. Эти коллекции, писал он, «приобретают немаловажный интерес», поскольку о тех местах, где работала русская зоологическая экспедиция, трудов по изучению червей «в печати не появлялось».

К. И. Скрябин дал систематическую разработку данных о паразитических червях, собранных В. А. Догелем и И. И. Соколовым в составе 10 видов трематод (плоских червей-сосальщиков), 26 видов нематод (паразитических круглых червей) и нескольких десятков цистод (плоских червей). Ученый описал три новых вида трематод и один новый род. Новый вид трематод, найденный 1 июня 1914 г. в кишечнике хамелеона в Энтеббе, был назван в честь И. И. Соколова. Новый вид трематод, найденный в фабрициевой сумке деревенской ласточки в Энтеббе 20 мая 1914 г., был назван К. И. Скрябиным в честь В. А. Догеля.

Изучением микроскопического «населения» водоемов Кении и Уганды, собранного зоологической экспедицией В. А. Догеля и И. И. Соколова, занимался известный исследователь Байкала Г. Ю. Верещагин. Он изучил шесть проб планктона, взятых из оз. Виктория, из водоема в окрестностях Энтеббе, а также планктон из озер Чала, Найваша и Накуру. Сделав краткий обзор литературы о низших раках Африки, Г. Ю. Верещагин остановился на характеристике ветвистоусых раков указанных водоемов.

Он привел краткие сведения об исследованных водоемах, дал общую характеристику собранного в них планктона и описал отдельные виды низших раков, выделив формы, эндемичные для Африки. «Бросая общий взгляд на фауну Cladocera просмотренных проб планктона,— писал Г. Ю. Верещагин,— мы не можем не отметить сравнительное ее богатство как в качественном, так и в количественном отношении в области оз. Виктория-Нианца» [5, с. 21].

Исследованием паразитических простейших из кишечника термитов занимался В. А. Догель. «Меня уже с давних пор,— писал он,— интересовала богатая фауна своеобразных Protozoa, населяющих кишечник различных термитов. Эти простейшие не только привлекают к себе внимание своей сложной морфологией, но и любопытны и с биологической стороны, являясь, по-видимому, не обыкновенными паразитами, а необходимыми для благосостояния хозяина симбионтами, облегчающими термитам переваривание пищи» [9, с. 3].

Во время экспедиции в Кению и Уганду В. А. Догель тщательно исследовал содержимое пищеварительного канала всех попадавшихся термитов. В Тавете ученому удалось найти два вида термитов, которые содержали разных простейших из класса жгутиконосцев. Виды термитов были определены О. И. Ионом. «Добытый материал,— писал В. А. Догель,— был настолько разнообразен, что я решил разрабатывать его по частям» [9, с. 4]. Он дал подробный морфологический анализ жгутиконосцев отряда *Hugermastigida* и описал много новых форм.

В первом томе «Научных результатов зоологической экспедиции...» В. А. Догель опубликовал еще одну интересную статью — о тканевых паразитах африканских антилоп [8]. Новый вид тканевого паразита, найденный в мышцах газели Гранта, В. А. Догель назвал в честь Вудгауза — помощника заведующего департаментом охоты в Британской Восточной Африке, который первым предупредил В. А. Догеля о том, что эта газель часто бывает носителем тканевых паразитов.

В 1917 г. В. А. Догель опубликовал вторую статью о паразитических простейших из кишечника термитов, предназначенную для второго тома «Научных результатов зоологической экспедиции...», который, к сожалению, не вышел в свет. Единственный экземпляр статьи с дарственной надписью Анатомио-гистологического кабинету Петроградского университета от января 1923 г. нам удалось обнаружить в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [10].

В первом томе «Научных результатов зоологической экспедиции...» В. А. Догеля и И. И. Соколова опубликовано девять статей, каждая из которых имеет свой номер. Во втором томе, по-видимому, было не менее десяти статей, так как под № 10 в типографии А. Белокопытова в Петрограде, где печатался и первый том «Научных результатов...», была опубликована статья В. А. Догеля «Исследования над паразитическими Protozoa из

кишечника термитов. II. Lophomonadidae» [10], являющаяся продолжением его статьи, опубликованной в первом томе «Научных результатов...» [9].

Возможно, что во втором томе предполагалось опубликовать: статью И. И. Соколова по эмбриологии некоторых паукообразных Восточной Африки; работу Холодковского о коллекции тлей, собранных зоологической экспедицией; статью В. И. Павлова о глазах рептилий и амфибий; работу Бианки о птицах Кении и Уганды; труды В. А. Догеля и И. И. Соколова об этнографических наблюдениях в Восточной Африке и ряд других исследований, которые могли быть выполнены по материалам, собранным экспедицией.

В 1916 г., когда вышел в свет первый том «Научных результатов...», В. А. Догель опубликовал в серии «Библиотека натуралиста» интересную книгу «Натуралист в Восточной Африке» [12]. «Попутно с большим запасом чисто специальных биологических наблюдений,— писал автор,— у меня накопилось за время путешествия и много заметок, иллюстрирующих природу и жизнь посещенной мною глухой английской колонии, быт туземцев и немногочисленных белых поселенцев ее и т. д. Приведа эти заметки в известный систематический порядок, я и намерен поделиться ими с читателем» [12, с. 1]. Книга В. А. Догеля «Натуралист в Восточной Африке» познакомила широкий круг русских читателей с природой, населением и хозяйством Кении и Уганды.

Экспедиция в Африку оказала большое влияние на все последующее научное творчество В. А. Догеля и И. И. Соколова. Вот что писал по этому поводу В. А. Догель: «Покидая Момбасу, мы с Иваном Ивановичем Соколовым давали себе слово вернуться в эти интересные места, чтобы подробнее познакомиться с их богатейшим животным миром. Разразившаяся мировая война лишила нас надежды на новое тропическое путешествие, но, к счастью, нам скоро вспомнились громадные зоологические возможности нашей родины, которые мы и решили использовать в ближайшие годы. Прежде всего нас привлекла своеобразная природа Средней Азии, где меня манило в это время исследование богатого набора кишечных инфузорий, населяющих желудок домашних и диких животных, особенно кишечная фауна верблюдов, которая до той поры оставалась еще совершенно неизвестной» [27, л. 1].

Научные результаты экспедиции в Восточную Африку дали материал для интересных аналогий и обобщений при изучении животного мира восточных районов нашей страны. «А короткая, двухдневная экскурсия на станцию Байрам-Али,— писал В. А. Догель,— доставила мне возможность живо вспомнить об Африке, так как на этой станции я нашел своеобразных туркестанских термитов, сильно разнящихся от своих африканских собратьев по своеобразному населению своего кишечника, которое состоит из замечательно своеобразных жгутиконосцев... В общем, результаты экспедиции в Британскую Африку и Туркестан дали две круп-

ные монографии по простейшим, монографию по жгутиконосцам туркестанских термитов и множество этнографических наблюдений» [27, л. 1—2].

Экспедиционные исследования, в том числе и африканские, помогли В. А. Догелю впоследствии сделать крупные теоретические обобщения в области биологии. «Я всегда,— писал он,— придавал большое образовательное значение экспедиционным работам, значение которых полностью стало ясным для меня, однако, лишь в последние годы. Только детальное знакомство с колоссальным разнообразием различных животных форм помогло мне уже в конце моей жизни ознакомиться и разъяснить крайне важную общую закономерность, управляющую эволюцией всего мира животных, закономерность, разобранный мною в монографии „Олигомеризация как один из главных путей эволюции животных“» [13; 27, л. 2].

Перед зоологической экспедицией в Восточную Африку была поставлена узкоспециальная задача — изучение анатомии и эмбриологии низших, беспозвоночных животных Восточной Африки. Коллекционирование «позвоночных и фаунистические исследования были поставлены нами,— писал В. А. Догель,— на второе место» [15, с. 1]. Несмотря на скромные личные средства, затраченные участниками экспедиции на ее осуществление, и небольшой персонал, В. А. Догель и И. И. Соколов значительно расширили круг исследований. Они собрали богатые коллекции паразитических простейших и червей, паукообразных и насекомых, в том числе 500 экз. бабочек, амфибий и рептилий, рыб, птиц и млекопитающих, сделали сотни фотографий, много рисунков и детальных ежедневных записей в полевых дневниках. Собрали они и небольшую этнографическую коллекцию.

Имея хорошую подготовку в области естественных наук, обладая эрудицией и навыками при проведении полевых исследований, отличаясь исключительной работоспособностью и выносливостью, В. А. Догель и И. И. Соколов сумели не только собрать большую информацию о животном и растительном мире Восточной Африки, но и зафиксировать много ценных наблюдений по этнографии народов Кении и Уганды. Они познакомили русских читателей с малоизвестными странами и народами этого региона.

Труды В. А. Догеля о паразитических простейших, гельминтофаунистические исследования К. И. Скрябина, статья А. А. Бирюли о скорпионах и другие работы, написанные по материалам, собранным экспедицией, важны и в наши дни для изучения и охраны природы Восточной Африки и для борьбы с тяжелыми заболеваниями человека и домашних животных.

В. А. Догель и И. И. Соколов продолжили лучшие традиции русской географической науки в изучении природы, населения и хозяйства Африки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бируля А. А. Обзор фауны скорпионов Британской Восточной Африки.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
2. Борециус Ф. Бабочки Европы. СПб.—М., 1904. Перевод с дополнениями В. А. Догеля.
3. Вальская Б. А. Академик К. М. Бэр о путешествиях Е. П. Ковалевского в Египет и Китай в 40-х годах XIX в.— Страны и народы Востока. Вып. 1. М., 1959.
4. Вальская Б. А. Вклад Русского географического общества в изучение Африки.— Страны и народы Востока. Вып. IX. М., 1969.
5. Верещагин Г. Ю. Несколько данных по фауне Eptomotraca в Центральной Африке.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
6. Геккель Э. Красота форм в природе. СПб., 1902—1904. Редакция и перевод В. А. Догеля.
7. Догель В. А. Академия наук СССР. Материалы для библиографии ученых СССР. Серия паразитологическая. Вып. 2. М.—Л., 1953.
8. Догель В. А. Два новых вида *Sarcosystis* из африканских антилоп.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
9. Догель В. А. Исследования над паразитическими Protozoa из кишечника термитов. I. Tetramitidae.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
10. Догель В. А. Исследования над паразитическими Protozoa из кишечника термитов. II. Lophomonadidae.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. [Пг., 1917].
11. Догель В. А. На коралловых рифах Красного моря.— «Человек и природа». Пг., 1923, № 8/9.
12. Догель В. А. Натуралист в Восточной Африке. Пг., 1916.
13. Догель В. А. Олигомеризация как один из главных путей эволюции животных. Л., 1954.
14. Догель В. А. Полгода в тропиках. Л., 1924.
15. Догель В. А. и Соколов И. И. Описание путешествия.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
16. Никитин В. Н. На берегах озера Виктория-Ньянца.— «Природа». Пг., 1914, № V.
17. Полянский Ю. И. Иван Иванович Соколов (к 80-летию со дня рождения).— «Цитология». Л., 1965, т. VII, № 2.
18. Сватош З. Ф. Краткий маршрут экспедиции кн. А. К. Горчакова по Восточной Африке.— «Ежегодник Зоологического музея Академии наук». Т. XVII. Пг., 1912, № 3—4.
19. Скрябин К. И. Паразитические Trematodes и Nematodes, собранные экспедицией проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британской Восточной Африке и Уганде.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
20. Соколов И. И. В тропической Африке. От Момбасы до озера Виктория-Ньянца.— «Человек и природа». М.—Пг., 1923, № 10—11.
21. Троицкий Вл. Поездка в Центральную Африку с 21 февр. 1912 до 27 марта 1914.— «Ежегодник Зоологического музея Академии наук». Т. XX. Пг., 1915, № 2.
22. Эггерс Ф. О. Новые и малоизвестные виды семейства Diopsidae в Бри-

танской Восточной Африке.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].

23. Эггерс Ф. О. О строении стебельчатых глаз Diopsidae.— Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. 1. [Пг., 1916].
24. Юнкер В. В. Путешествия по Африке (1877—1878 и 1879—1886). М., 1949.
25. Valskaya B. A. The Contribution of the Russian Geographical Society to the Exploration of Africa.— The Countries and Peoples of the East, Selected Articles. M., 1974.
26. [Dogiel V. A. and I. I. Sokolow]. Scientific results of the Zoological Expedition to British East Africa and Uganda made by prof. V. Dogiel and I. Sokolow in the year 1914. Vol. 1. [Pg., 1916].

Архивные материалы

27. Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР. Ф. 923, оп. 1, № 71.
28. Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР. Ф. 960, оп. 1, № 50.